

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ 6—17 апреля 1941 г.

6 апреля 1941 г. фашистская Германия напала на Югославию и Грецию. Гитлеровцы пытались возложить ответственность за войну на Балканах вначале на английского противника и жертвы своей агрессии, затем на СССР и наконец на своего итальянского союзника. 6 апреля Гитлер заявил, что по предложению германского правительства принц-регент Павел и правительство Цветковича согласились присоединить Югославию к тройственному пакту, но в результате государственного переворота к власти пришло правительство генерала Симовича, которое заняло враждебную позицию по отношению к Германии и вступило в переговоры о военном сотрудничестве с Англией¹.

После вероломного нападения Германии на СССР гитлеровцы обвинили Советское правительство в нарушении советско-германского пакта о ненападении. В заявлении германского МИД говорилось, что Советское правительство подстрекало Турцию к войне с Германией, заключило пакт с Югославией, в результате чего СССР будто бы присоединился к англо-греко-югославскому фронту, Советское правительство обвинялось также в том, что вело переговоры с английским послом в Москве Ст. Криспсом о тесном военно-политическом сотрудничестве между Англией и СССР. Только быстрые германские победы привели к срыву англо-советского плана нападения на немецкие войска в Румынии и Болгарии².

В начале 1945 г., когда стало очевидно, что Германия снова проиграла войну, Гитлер решил взвалить вину на бывшего итальянского союзника. Гитлер заявил в кругу своих сподвижников: «Позорное поражение, которое они (итальянцы) потерпели, явилось причиной того, что некоторые Балканские страны стали относиться к нам с насмешкой и презрением. Здесь и нигде больше были заложены причины упрямства Югославии и внезапного изменения ее позиции весной 1941 г. Это вынудило нас, вопреки всем нашим планам, вмешаться на Балканах, что, в свою очередь, привело к катастрофической отсрочке осуществления нашего нападения на Россию»³.

На Нюрнбергском процессе над главными военными немец-

¹ Documents relating to the Conflict with Yugoslavia and Greece. Auswärtiges Amt 1939/41, N 7. Berl., 1941, p. 15.

² DGFP, ser. D, v. 12, N 659, p. 1063—1065.

³ The Testament of Adolf Hitler. L., 1962, p. 82—83.

кими преступниками Геринг, Кейтель и Йодль утверждали, что операция «Марита» была предпринята для оказания помощи итальянскому союзнику и в целях изгнания из Греции британских войск, которые могли подвергнуться бомбардировке румынские нефтепромыслы, являвшиеся основным источником снабжения Германии нефтью. Они пытались также оправдать германское нападение на Югославию тем, что после государственного переворота 27 марта 1941 г. правительство генерала Симовича не только перешло на сторону Англии, но и заключило пакт с СССР — будущим противником Германии⁴.

Во время допроса Йодля на Нюрнбергском процессе произошел любопытный инцидент. Когда Йодль давал показания о нападении Германии на Югославию, председатель Международного Военного Трибунала (МВТ) лорд Лоуренс прервал обвиняемого, ссылаясь на то, что Геринг и Кейтель уже подробно осветили политические аспекты германского вторжения в Югославию, обвиняемый Йодль может продолжать свое выступление только в том случае, если сообщит трибуналу что-либо новое. Защитник Йодля доктор Экснер спросил обвиняемого, может ли он что-либо добавить к тому, что уже говорилось ранее? Йодль ответил, что может кое-что добавить, но, как только он возобновил свои показания, лорд Лоуренс лишил его слова под тем предлогом, что обвиняемый повторяет то, что уже говорил Кейтель. Доктор Экснер заметил по этому случаю: «Но я чувствую, что здесь имеется нечто важное»⁵. Нервозность, проявленная лордом Лоуренсом, не является случайной, он опасался, как бы Йодль не сообщил МВТ нежелательные для Англии факты и, как увидим далее, для таких опасений имелось достаточно оснований.

После войны бывший начальник германского генерального штаба генерал Гальдер осудил Гитлера за то, что тот решил помочь своему итальянскому союзнику. Генеральный штаб будто возражал против отвлечения немецких сил на Балканы, предназначенных для операции «Барбаресса», но безуспешно⁶. Эта версия получила широкое распространение в трудах западногерманских военных историков⁷.

Немецко-фашистская агрессия против Югославии и Греции освещается современной западногерманской буржуазной историографией второй мировой войны крайне тенденциозно. В 1973 г. в ФРГ была опубликована монография В. Баума, в основу которой была положена рукопись бывшего германского представителя при штабе военно-морских сил в Италии вице-

⁴ IMT, v. 10, p. 522—523; v. 15, p. 385—386; v. 9, p. 333—337.

⁵ IMT, p. 386.

⁶ Halder F. Hitler als Feldherr. München, 1949.

⁷ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 135; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945. М., 1958, т. 2, с. 93.

адмирала Э. Вейхольда. Баум пишет, что действия немецких войск на Балканах и в Северной Африке не являлись результатом планомерной стратегии, а были предприняты для оказания помощи итальянскому союзнику⁸. Один из ведущих западно-германских историков Г.-А. Якобсен пишет, что Гитлер не был заинтересован в распространении войны на Балканы. Только после того как авантюра Муссолини в Греции потерпела провал, Гитлер был вынужден поддержать итальянского союзника. Он стремился также изгнать британские войска с южного фланга перед операцией «Барбаросса» и устранить опасность румынским нефтепромыслам⁹.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы 1) раскрыть связь между немецко-фашистской агрессией против Югославии и подготовкой германского нападения на СССР (операция «Барбаросса»); 2) проследить основные этапы военных действий в Югославии и Греции; 3) показать внутриаполитические причины быстрого поражения Югославии; 4) выяснить взаимосвязь между отводом немецких войск с Балкан для участия в операции «Барбаросса» и эвакуацией британского экспедиционного корпуса из Греции.

Основное внимание в статье уделяется немецко-фашистской агрессии против Югославии, военные действия в Греции затрагиваются лишь в той мере, в какой необходимо это для решения указанных задач.

Верховное командование вермахта (ОКВ) стремилось как можно быстрее завершить военные действия в Югославии и Греции, с тем чтобы через 4—5 недель использовать освободившиеся на Балканах войска в предстоящей операции «Барбаросса». Для военных действий против Югославии и Греции было выделено 10 танковых и большое количество моторизованных соединений. После государственного переворота в Белграде ОКВ не только вернуло на Балканы танковую группу генерала Клейста, но и перебросило к границе Югославии еще 15 дивизий, в том числе 5 танковых¹⁰. Шесть пехотных дивизий пришлось взять из войск, предназначенных для операции «Барбаросса»¹¹, остальные были перебросены из Германии и Франции. Девять дивизий, в том числе две танковые, вошли в состав 2-й германской армии, которая должна была действовать против Югославии с австрийской и венгерской территорий. Шесть дивизий, из них 3 танковые, составляли резерв главного коман-

⁸ Baum W., Weichold E. Der Krieg der "Achsenmächte im Mittelmeer Raum. Die "Strategie" der Dictatoren. Göttingen — Zürich — Frankfurt am Main, 1973.

⁹ Jacobsen H.-A. Der Weg zur Teilung der Welt. Politik und Strategie 1939—1945. Koblenz — Bonn, 1977, S. 79.

¹⁰ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 2 с. 115.

¹¹ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969, т. 2, с. 444.

дования сухопутных сил¹². В военных действиях против Югославии и Греции участвовало 1200 германских самолетов¹³.

В агрессии против Югославии участвовали 2-я итальянская армия и 8 итальянских дивизий, находившихся в Албании. Их поддерживали 670 самолетов. ОКВ стремилось привлечь к участию в агрессии против Югославии также Венгрию и Болгарию. Румыния должна была выделить часть своих войск для обеспечения своих границ с Югославией и СССР.

Общее руководство операциями на Балканах Гитлер оставил за собой, но, учитывая «чувствительность своих союзников», он решил предоставить возможность главам государств Италии и Венгрии руководить своими вооруженными силами. Гитлер направлял Муссолини и регенту Хорти свои личные послания, в которых в виде «пожеланий» излагал требования главного командования германских сухопутных и военно-морских сил. В случае участия в операциях против Югославии болгарские дивизии должны были подчиняться командованию 12-й германской армии¹⁴.

5 апреля Гитлер в послании сообщил Муссолини, что утром 6 апреля Германия начнет войну против Югославии. В послании говорилось: «предстоит жестокая борьба с бесконечно мужественным и храбрым противником, который при этом имеет благоприятные природные условия». Гитлер подчеркнул, что державы оси могут успешно решить все задачи только при том условии, если объединят все свои силы. «Прежде всего,— писал он,— я считаю важным, чтобы ваш фронт не был поколеблен в Албании»¹⁵.

6 апреля штаб оперативного руководства ОКВ направил в Рим предложение о военном сотрудничестве германских и итальянских сухопутных и военно-воздушных сил. Балканскую кампанию намечалось осуществить в три этапа. На первом этапе германские силы из Болгарии и итальянские войска из Албании должны осуществить прорыв на Скопле, с тем чтобы отрезать югославскую армию от британских и греческих сил. Одновременно немецкие войска должны предпринять акцию с целью захвата Салоник.

На втором этапе будет осуществлено концентрированное наступление против Югославии: 8 апреля германская танковая группа генерала Клейста должна продвинуться с болгарской территории к Нишу; 2-я германская армия должна начать наступление 12 апреля, венгерские войска — 14 апреля. Желательно, чтобы 2-я итальянская армия как можно быстрее начала

---

¹² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 2, с. 115, 213—214.

¹³ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 260.

¹⁴ Директива ОКВ № 26 от 3 апреля 1941 г.— В кн.: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, т. 1, с. 712—714.

¹⁵ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 392, л. 18—19.

наступление в юго-восточном направлении. Существует также опасность наступления сербских войск на албанском направлении, ввиду этого нежелательно отвлекать крупные итальянские силы для военных действий против Греции до тех пор, пока не будет окончательно ликвидирован фронт в Югославии.

На третьем этапе после разгрома югославской армии можно начать наступление против англо-греческих сил. Итальянские войска должны наступать на Корицу (Корчу) и от Тепелене на Янину. 12-я германская армия должна продвигаться от Эдессы к Олимпу, на Ларису и далее на юг. Итальянские военно-воздушные силы (ВВС) должны нанести удар по базам югославских ВВС. Необходимо также усилить действия итальянских ВВС в Северной Африке и обеспечить с воздуха защиту судов, следующих в Северную Африку¹⁶.

ОКВ составило план совместных военных действий держав оси таким образом, чтобы инициатива всецело находилась в руках германского командования и чтобы к концу балканской кампании все важные экономические и стратегические позиции Югославии и Греции оказались под контролем немецких войск.

Общее руководство действиями 12-й и 2-й германских армий осуществлялось главным командованием германских сухопутных сил (ОКХ), штаб-квартира которого находилась в Винер Нейштадте, однако оно не могло по своему усмотрению, без ведома ОКВ, распоряжаться танковой группой генерала Клейста.

Югославские вооруженные силы оказались весной 1941 г. совершенно неподготовленными к отражению фашистской агрессии. Вплоть до марта 1941 г. принц-регент Павел и правительство Цветковича — Мачека маневрировали между английскими и германскими империалистами, пока в конце концов не связали себя с державами оси¹⁷. До конца февраля 1941 г. югославский генеральный штаб ничего не предпринимал для подготовки вооруженных сил к отражению агрессии держав оси, он считал, что слишком поздно что-либо предпринимать¹⁸. Внезапно 22 февраля принц-регент Павел, являвшийся главнокомандующим югославских вооруженных сил, дал указание генеральному штабу приступить к разработке военного плана «R-41». Несомненно, это было сделано под воздействием США и Англии.

22 февраля 1941 г. американский посланник в Белграде А. Б. Лэйн вручил принцу-регенту Павлу послание президента Ф. Рузвельта, в котором говорилось, что США окажут поддержку тем странам, которые будут сопротивляться агрессии-

¹⁶ Trials of the War Criminals before Nuernberg Military Tribunals under control council law N 10. Nuernberg, october 1946 — april 1949. Washington, 1951, v. 10. The High Command case, p. 923—925.

¹⁷ Броз Тито И. Избранные статьи и речи. М., 1973, с. 69—70.

¹⁸ Терзич В. Югослава у априлском рату 1941. Титоград, 1963, с. 315.

ру. «Я хочу самым решительным образом подчеркнуть,— писал он,— что США смотрят не только в настоящее, но и в будущее, в то же время они полностью понимают жизненно важные и трудные проблемы, с которыми встретилось югославское правительство и Ваше Королевское Высочество»¹⁹.

В английской официальной истории второй мировой войны говорится, что правительство Черчилля пыталось в начале 1941 г. создать на Балканах единый фронт против немцев, для изучения этого вопроса оно направило в Каир министра иностранных дел А. Идена и начальника имперского генерального штаба генерала Дилла. После совещания с руководителями британских вооруженных сил на Ближнем Востоке 21 февраля 1941 г., в котором принял участие эмиссар американского президента полковник Донован, Иден и генерал Дилл пришли к выводу, что «необходимо сделать все возможное для оказания максимальной помощи Греции в кратчайший срок»²⁰. 22 февраля 1941 г. Иден и генерал Дилл договорились в Афинах с греческим правительством о высадке в Греции британского экспедиционного корпуса (БЭК), но в связи с неясностью позиций Югославии и Турции было решено организовать оборону не на болгаро-греческой границе, а на так называемой Алиакмонской позиции, которая начиналась от устья реки Алиакмон (западнее Салоник) и проходила на северо-запад к греко-югославской границе. В случае окончательного выбора этой позиции пришлось бы пожертвовать Салониками, но участники переговоров в Афинах решили еще раз попытаться привлечь Югославию на сторону союзников. Если бы Югославия согласилась на военное сотрудничество с союзниками, то снабжение ее вооруженных сил можно было осуществлять только через Салоники и в случае захвата этого порта противником Югославии не удалось бы долго продержаться²¹.

Салоники являлись не только крупным морским портом, способным принять океанские суда, но и центром всей греческой железнодорожной системы. Отсюда идет железная дорога на Афины, на север вдоль реки Вардар идет линия, соединяющая Грецию с Югославией; большое значение в военное время могла иметь железнодорожная линия, связывающая Салоники с юго-западной частью Югославии через Монастирский проход. В случае совместных военных действий Греции с Турцией важное значение приобрела бы железнодорожная линия Салоники — Александрополис.

Следует обратить внимание на то, что президент Ф. Рузвельт обратился с посланием к принцу-регенту Павлу как раз

---

¹⁹ FRUS, 1941, v. 2, p. 947.

²⁰ Батлер Д. ж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959, с. 409.

²¹ Батлер Д. ж. Большая стратегия, с. 410.

в тот день, когда в Афинах было заключено англо-греческое соглашение о высадке в Греции БЭК.

22 февраля 1941 г. по указанию принца-регента Павла югославский генеральный штаб приступил к разработке военного плана «R-41». Основная суть этого плана заключалась в следующем. На всех югославских границах, кроме югославо-албанской, югославские вооруженные силы должны были в случае войны сдерживать противника, на албанском направлении предусматривалось совместное наступление югославских и греческих сил против итальянских. Под натиском превосходящих сил противника югославские армии должны были отступить в южную часть страны и, если потребуется, в Северную Грецию, где вместе с греческими и британскими силами могли создать Салоникский фронт²².

После государственного переворота в Белграде 27 марта 1941 г. новый премьер-министр, ставший по совместительству начальником генерального штаба, генерал Симович не внес никаких изменений в план «R-41», хотя после переговоров с начальником британского генерального штаба генералом Диллом 31 марта — 1 апреля и начальника оперативного отдела югославского генерального штаба генерала Янковича с командующим БЭК генералом Вилсоном 3 апреля стало очевидно, что рассчитывать на английскую помощь не приходится²³.

Со времени прихода к власти 27 марта 1941 г. и до германского нападения правительство генерала Симовича стремилось договориться с державами оси на компромиссной основе, мобилизация югославских вооруженных сил откладывалась под тем предлогом, что это может спровоцировать нападение Германии и Италии на Югославию. После первого налета германской авиации на Белград утром 6 апреля правительство Симовича и верховное командование югославских вооруженных сил в панике бежали из столицы. Генерал Симович вместе с королем Петром и генеральным штабом прибыли в 15 часов в Баня-Ковылячу, где были отданы первые приказы югославским вооруженным силам.

Генерал Симович приказал командующему 3-й армией генералу Недичу любой ценой остановить наступление немецких войск с болгарской территории, но тот открыл фронт. Генерал Недич оказался предателем, недаром через 4 месяца гитлеровцы назначили его премьер-министром марионеточного сербского правительства.

Основной состав югославского правительства прибыл вечером 6 апреля в город Ужице. На состоявшемся здесь под председательством первого заместителя премьер-министра Мачека заседании правительства было одобрено обращение короля

---

²² Терзић В. Југославија у априлском рату, с. 316—317.

²³ Терзић В. Југославија у априлском рату, с. 675.

Петра к сербскому, хорватскому и словенскому народам: в нем говорилось, что королевское правительство примет все необходимые меры к защите страны²⁴. Утром 7 апреля правительство находилось уже в Севойно. На заседании правительства 7 апреля было принято решение о всеобщей мобилизации, был создан военный кабинет в составе В. Мачека, министра иностранных дел М. Нинчича, министра финансов Шутея, министра внутренних дел Будисавлевича и военного министра генерала Илича. Заместитель премьер-министра Сл. Иованович и министр без портфеля Смолян должны были постоянно находиться при премьер-министре, начальнике штаба верховного главнокомандования генерале Симовиче²⁵.

Сразу после германского нападения на Югославию начался распад правительства генерала Симовича. Еще 6 апреля Мачек обратился к премьер-министру Симовичу с просьбой отпустить его в Загреб «для организации сопротивления немецким войскам», но генерал Симович упросил его остаться в правительстве²⁶. На заседании правительства утром 7 апреля было принято предложение В. Мачека ввести в состав правительства в качестве министра без портфеля Ю. Крневича, который должен был замещать Мачека в случае его отсутствия как в правительстве, так и в военном кабинете²⁷. После заседания правительства Мачек отправился в Баня-Ковылячу, где встретился с премьер-министром генералом Симовичем; оба они пришли к выводу, что король Петр и правительство должны покинуть страну, при этом Мачек заявил генералу Симовичу, что ни при каких обстоятельствах не покинет страну. Он подал премьер-министру заявление об отставке и в ночь на 8 апреля выехал в Загреб²⁸. Вслед за Мачеком из правительства вышел министр торговли И. Андрес. С первых дней войны правительство генерала Симовича и верховное командование югославских вооруженных сил утратили связь с действующей армией, с министерствами и государственными учреждениями, они оказались не в состоянии влиять на ход событий.

С 6 по 9 апреля активные военные действия против Югославии и Греции вела только 12-я германская армия, находившаяся на болгарской территории. ОКХ получило через свою агентуру сведения о том, что в случае нападения на Югославию держав оси югославское командование будет стремиться к совместным действиям с англо-греческими войсками²⁹. В целях предотвращения отступления югославских сил в южную часть

²⁴ Culinović F. *Slom stare Jugoslavije*, Zagreb, 1958, s. 193.

²⁵ Ibid., s. 193—194.

²⁶ Ristić D. N. *Yugoslavia's Revolution of 1941*. The Pennsylvania State University Press, 1966, p. 128.

²⁷ Culinović F. *Slom stare Jugoslavije*, s. 194.

²⁸ Maček V. *In the Struggle for Freedom*. N. Y., 1957, p. 226—227.

²⁹ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 446. Запись от 5/IV 1941.

страны и объединения их с англо-греческими силами ОКХ поставило перед 12-й армией первоочередные задачи: 1) отрезать Югославию от Греции; 2) не допустить отступления югославских войск в Грецию; 3) овладеть Салониками и таким образом не допустить превращения этого порта в главную базу снабжения англо-греко-югославских сил. Не дожидаясь завершения сосредоточения сил 2-й армии на северо-западной границе Югославии, 12-я армия развернула 6 и 7 апреля наступление на Скопле и Салоники. 6 апреля Гальдер отметил в дневнике: «В южной Сербии, по-видимому, полностью удалось захватить противника врасплох»³⁰.

В результате захвата 8 апреля Скопле немецкие войска перерезали железнодорожную линию, соединяющую Югославию с Грецией. 9 апреля 9-я танковая дивизия вышла к Монастирскому проходу, в результате этого Югославия была полностью отрезана от Греции.

На Салоникском направлении первые попытки прорваться в Грецию через Рупельский перевал окончились неудачей, немецким войскам удалось проникнуть к Салоникам обходным путем через югославскую территорию³¹. 9 апреля в 8 часов утра 2-я танковая дивизия вступила в Салоники³².

В течение 8—9 апреля ОКХ развернуло подготовку к наступлению на Белград с севера и юга. Утром 8 апреля с болгарской территории началось наступление 1-й танковой группы генерала Клейста на Ниш, после захвата этого города 9 апреля танковая группа Клейста перешла в стремительное наступление на Белград. С 7 по 9 апреля войскам 2-й германской армии удалось захватить мосты через реку Драву и создать плацдарм на югославской территории. 10 апреля левое крыло 2-й армии развернуло наступление на Белград, к вечеру 12 апреля войска 2-й армии подошли к Белграду с северо-запада, а танковая группа Клейста — с юга. Утром 13 апреля 11-я и 8-я танковые дивизии ворвались в Белград.

Правое крыло 2-й армии наступало на столицу Хорватии Загреб. К. Типпельскирх пишет: «На северо-западе у немцев не было забот»³³. Хорватские усташы, клеро-фашистские элементы и мачековские отряды «хорватской сельской защиты» дезорганизовали оборону северо-западных границ. Они разоружали отступавшие югославские войска и передавали оружие немецким и итальянским агрессорам³⁴.

10 апреля части 14-й танковой дивизии вступили в Загреб. Как только германские танки появились в Загребе, один из лидеров усташей Сл. Кватерник и представитель германского

³⁰ Там же, с. 449.

³¹ Papagos A. Crcka u ratu 1940—1941. Beograd, 1957, s. 395.

³² Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 455.

³³ Типпельскирх К. История второй мировой войны, с. 145.

³⁴ Culinović F. Slom stare Jugoslavije, s. 232.

МИД Везенмейер явились к лидеру Хорватской крестьянской партии В. Мачеку и предложили ему помочь в создании «Независимого хорватского государства» («НХГ»). Мачек согласился подписать заявление, в котором призывал хорватский народ к «искреннему сотрудничеству с новым правительством»³⁵. Получив это заявление, Сл. Кватерник отправился на радиостанцию, где вначале объявил о создании «НХГ», а затем диктор прочитал заявление В. Мачека³⁶. Таким образом, вместо призыва к сопротивлению В. Мачек помог устам в создании марионеточного правительства Хорватии.

Правительство Муссолини давно вело подготовку к захвату Хорватии. После вторжения немецких войск в Югославию правительство Муссолини направило в Триест находившийся в Италии отряд хорватских усташей в составе 500 человек во главе с Анте Повеличем, который должен был после вступления 2-й итальянской армии в Загреб провозгласить создание «Независимого хорватского государства»³⁷. Однако гитлеровцы опередили своего итальянского союзника. Узнав о том, что Сл. Кватерник уже провозгласил создание «НХГ», А. Повелич двинулся со своим «войском» в Загреб. Навстречу А. Повеличу из Загреба в Карловац выехали Сл. Кватерник и Везенмейер³⁸. После переговоров о них Повелич направил 11 апреля Гитлеру телеграмму, в которой обещал «связать судьбу «НХГ» с новым порядком в Европе, который создают фюрер и дуче»³⁹.

Гитлеровцы сочли нецелесообразным осложнять отношения с правительством Муссолини до завершения балканской кампании и перед нападением на СССР, поэтому они пошли на некоторые уступки. 14 апреля Гитлер уведомил Повелича о признании «Независимого хорватского государства», об этом немедленно было сообщено в Рим⁴⁰.

11 апреля, ссылаясь на распад Югославии, правительство Венгрии отдало приказ своим войскам начать вторжение в Югославию. 12 апреля Советское правительство осудило участие Венгрии в агрессии против Югославии. «На Советское правительство производит особенно плохое впечатление то обстоятельство, — говорилось в советском заявлении, — что Венгрия начала войну против Югославии всего через 4 месяца после того, как она заключила с ней пакт о вечной дружбе. Нетрудно понять, в каком положении оказалась бы Венгрия, если бы она сама попала в беду и ее стали бы рвать на части».

---

³⁵ Culinović F. Slom stare Jugoslavije, s. 232.

³⁶ Ibid., s. 233.

³⁷ DGFP, v. 12, N 310, p. 513.

³⁸ Balen S. Pavelic. Zagreb, 1952, s. 34.

³⁹ DGFP, v. 12, N 317, p. 520.

⁴⁰ Ibid., N 337, p. 544.

так как известно, что в Венгрии также имеются национальные меньшинства»⁴¹.

После того как была прервана связь с Грецией на юге, потеряны Белград и Загреб, правительство генерала Симовича и верховное командование югославских вооруженных сил могли еще сохранить свой контроль над значительной частью страны — от реки Сава на севере до Косово-Метохии на юге и от реки Морава на востоке до границы с Албанией на западе.

10 апреля, сразу после вступления немецких войск в Загреб, находившийся там ЦК КПЮ дал указание коммунистам направиться в Сараево, чтобы принять участие в борьбе против фашистских агрессоров в центральной части страны⁴². Одновременно ЦК КПЮ обратился к командованию югославских вооруженных сил в Загребе, Любляне, Подгорице и на Сплите с предложением вооружить рабочих, крестьян, всех антифашистов, желающих продолжать вооруженную борьбу с агрессором, однако это предложение было грубо отвергнуто югославскими генералами⁴³.

Тем временем правительство Югославии переехало из Севойно в Паламе (около Сараево), откуда обратилось к генералу Симовичу с просьбой прибыть в новую резиденцию правительства. 13 апреля в Паламе состоялось заседание правительства, на котором генерал Симович доложил о положении на фронтах; он охарактеризовал военное положение как весьма серьезное, но не безнадежное⁴⁴. Однако вместо организации борьбы с фашистскими агрессорами правительство приняло решение об отъезде в город Никшич⁴⁵. Перед отъездом в Никшич премьер-министр генерал Симович назначил начальником штаба верховного главнокомандования генерала Калафатовича. Генерал Калафатович предложил, чтобы король Петр остался в Югославии и чтобы было сформировано новое правительство, но генерал Симович отклонил эти предложения. Перед бегством короля и правительства за границу генерал Симович уполномочил генерала Калафатовича вступить в переговоры с противником о заключении перемирия⁴⁶. 15—16 апреля король Петр и правительство генерала Симовича отбыли через Афины в Египет.

17 апреля делегация в составе начальника оперативного отдела генерального штаба генерала Р. Янковича и бывшего министра иностранных дел Цинцар-Марковича подписала в Белграде с командующим 2-й германской армией генералом Вейхсом акт о безоговорочной капитуляции югославских вооруженных сил.

⁴¹ Внешняя политика СССР. М., 1946, т. 4, с. 549.

⁴² Преглед историја Савеза комуниста Југославије. Београд, 1963, с. 313.

⁴³ Там же, с. 312.

⁴⁴ Ristić D. N. Yugoslavia's Revolution, p. 129.

⁴⁵ Culinović F. Slom stare Jugoslavije, s. 197.

⁴⁶ Culinović F. Dvadeset sedmi mart. Zagreb, 1965, s. 333.

15 апреля 1941 г. ЦК КПЮ обратился к народу Югославии с воззванием, в котором был дан анализ причин апрельской катастрофы и определены задачи, возникшие перед народом Югославии. ЦК КПЮ осудил создание «Независимого хорватского государства» и охарактеризовал созданное в Загребе правительство как орудие фашистских оккупантов, как правительство квислингов. Особое внимание в воззвании было уделено разоблачению предательской деятельности руководителей Хорватской крестьянской партии во главе с Мачеком. ЦК КПЮ призвал югославскую армию и югославский народ продолжать борьбу против фашистских агрессоров. В воззвании подчеркивалось, что симпатии Советского Союза находятся на стороне югославского народа ⁴⁷.

С 6 по 10 апреля, когда войска 12-й германской армии стремились отрезать Югославию от Греции и захватить Салоники, особенно важно было договориться о совместных действиях югославских и англо-греческих сил. Югославский генеральный штаб обратился через своего военного атташе в Афинах к командующему БЭК в Греции генералу Вилсону с просьбой направить британские войска, находившиеся на Алиакмонской позиции, в долину реки Струмы, для того чтобы вместе с греческими и югославскими войсками отразить наступление немецких войск на Салоники; главнокомандующему греческих вооруженных сил Папогосу было предложено предпринять совместное наступление югославских и греческих сил против итальянских войск в Албании. Однако английское командование не ответило на призыв о сотрудничестве. В своих мемуарах Черчилль и фельдмаршал Вилсон утверждают, что в результате внезапной капитуляции Югославии все ранее составленные планы военного сотрудничества между союзниками и Югославией потерпели неудачу, однако основную вину за провал плана создания Балканского фронта следует возложить на правительство Англии и Турции.

В конце марта — начале апреля корпус генерала Роммеля начал наступление из Ливии в сторону Египта и добился больших успехов. На состоявшемся в Лондоне 3 апреля заседании комитета начальников штабов, проходившем под председательством премьер-министра и министра обороны Черчилля, было одобрено предложение главнокомандующего британских сухопутных сил на Ближнем Востоке генерала Уэйвелла не посылать в Грецию из Египта 7-ю австралийскую дивизию. Комитет принял решение использовать резервы всех трех видов вооруженных сил на Ближнем Востоке «в первую очередь для восстановления фронта в Киренаике» ⁴⁸. Ко времени германского

---

⁴⁷ Zbornik dokumenata i podataka o Narodno-Oslobodilačom ratu Jugoslovenskih Naroda. Beograd, 1952, t. 5, knj. 1, s. 5.

⁴⁸ Батлер Д.ж. Большая стратегия, с. 420.

вторжения в Югославию и Грецию положение англичан в Северной Африке еще более ухудшилось, возникла угроза захвата Роммелем Египта и Суэцкого канала. В своих мемуарах Иден признал, что наступление Роммеля вызвало у него большое беспокойство. «Египет,— писал он,— является базой, от которой все зависело, и потеря ее явилась бы наихудшим бедствием»⁴⁹.

Рано утром 6 апреля Иден и генерал Дилл отправились из Афин в Каир, где в тот же день провели совещание с руководителями британских вооруженных сил на Ближнем Востоке. По словам присутствовавшего на этом совещании генерала Гвингана, Иден сильно нервничал и совсем не был похож на того уверенного в себе джентльмена, каким он выглядел в Афинах. Утром 6 апреля в Каире стало известно о германском вторжении в Грецию и Югославию, были получены также очень плохие вести из Ливии. На совещании обсуждался вопрос, как устранить угрозу прорыва корпуса Роммеля в долину Нила. К этому времени уже разрабатывался план эвакуации британских сил из Греции в Египет⁵⁰. Иден опасался, что наступление Роммеля и вторжение немецких войск в Грецию и Югославию является составными частями единого германского плана. Положение осложнялось тем, что 2 апреля в Багдаде произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришло антианглийское правительство во главе с Рашидом Али Гайлани. Контроль над Сирией и Ливаном осуществлялся в это время ставленником Виши генералом Денцем. Германские ВВС могли использовать сирийские аэродромы для переброски своих войск и оружия в Ирак⁵¹. Б. Мюллер-Гиллебранд пишет, что решающий успех на Балканах, а также совпадение с ним по времени удачные рейды африканского корпуса и политический переворот в Ираке «неоднократно побуждали Гитлера вернуться к плану ведения наступательных военных действий в восточной части Средиземного моря. Однако реальные предпосылки для успешного осуществления этих планов отсутствовали, ибо практически уже было принято решение относительно Восточной кампании»⁵².

Иден в мемуарах также отметил, что германский план установления контроля над Ближним и Средним Востоком был сорван из-за отвлечения немецких сил для осуществления операции «Барбаросса»⁵³, но он опасался, что длительная задержка немецких войск в Югославии может привести к новой отсрочке германского нападения на СССР, в таком случае Гитлер и ОКВ могли использовать 12-ю армию и африканский

⁴⁹ Eden A. The Reckoning. L., 1965, p. 238.

⁵⁰ Guingand F. de. Operation victory. L., 1949, p. 72—73.

⁵¹ Eden A. The Reckoning, p. 244.

⁵² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 2, с. 116.

⁵³ Eden A. The Reckoning, p. 242—243.

корпус для наступления на английские позиции на Ближнем Востоке.

Перед политическими и военными руководителями Англии возникли две основные задачи: предотвратить продвижение немецких войск через Турцию на Ближний Восток; эвакуировать БЭК из Греции в Северную Африку. В ночь с 6 на 7 апреля, сразу после окончания совещания в Каире, главнокомандующий британских сухопутных сил на Ближнем Востоке генерал Уэйвелл отправился в Афины. Во время совещания с командующим БЭК генералом Вилсоном генерал Уэйвелл сообщил, что ситуация в Киринаике становится критической⁵⁴. Вилсон пишет в мемуарах: после того как 8 апреля стало ясно, что сопротивление югославских вооруженных сил в Южной Сербии сломлено, возникла угроза выхода немецких войск на левый фланг британских сил, находившихся на Алиакмонской позиции. 9 апреля генерал Вилсон отдал приказ об отходе в ночь с 11 на 12 апреля британских и греческих войск с Алиакмонской позиции на новую линию обороны в районе Козани. Вилсон пишет, что германская атака через Монастирский проход ожидалась через два дня, а переход немецких войск в наступление из района Салоник — днем позже⁵⁵.

Главная причина того, что отступление британских войск с Алиакмонской позиции началось не сразу, а через три дня, заключалась в том, что к 9 апреля все еще не были ясны германские намерения в отношении Турции. В течение трех дней правительства Англии и Турции добивались отвода немецких войск, и прежде всего 16-й танковой дивизии, от турецкой границы. Одновременно генерал Вилсон принял необходимые меры к усилению обороны Монастирского прохода. С 9 по 12 апреля политические и военные руководители Англии дали знать гитлеровцам о том, что БЭК не примет участия в военных действиях против 12-й германской армии, если она воздержится от нападения на Турцию.

9 апреля премьер-министр Англии Черчилль выступил в палате общин с речью, в которой отметил, что после итальянского нападения на Грецию его правительство предоставило Греции лишь ограниченную помощь, при этом он подчеркнул, что «распространение войны на Балканский полуостров никогда не было целью нашей политики и в наших интересах»⁵⁶. Черчилль указал, что правительство Англии с большой озабоченностью следило за продвижением немецких войск вначале в Румынию, а затем в Болгарию. В середине февраля английский министр иностранных дел и начальник имперского генерального штаба отправились на Ближний Восток для выяснения, что можно сделать для создания оборонительного фронта на Балканах.

⁵⁴ Wilson H. Eight years overseas 1939—1947. L.—N. Y, 1948, p. 85.

⁵⁵ Wilson H. Eight years overseas..., p. 86.

⁵⁶ Parliamentary Debates. H. of C., v. 370, L., 1941, col. 1590.

Они побывали в Афинах, Анкаре и намеревались также посетить Белград, но принц-регент Павел отказался их принять. Теперь Греция расплачивается за его капитулянтскую политику.

В заключение Черчилль сказал, что очень трудно предсказать, куда Гитлер может послать свои войска после завершения военных действий на Балканах. «В настоящий момент он продвигается на юг и юго-восток через Балканы и в любой момент может повернуть против Турции. Но имеется много сигналов, которые свидетельствуют о том, что нацисты попытаются превратить в свою житницу Украину и обеспечить снабжение Германии нефтью с Кавказа раньше, чем нанесут удар по-английски говорящему миру»⁵⁷.

Один из руководителей Компартии Великобритании Р. Палм Датт оценил речь Черчилля от 9 апреля как совет Гитлеру заняться Советским Союзом после завершения балканской кампании. С точки зрения британских империалистов это был бы наилучший выход из того трудного положения, в котором они оказались⁵⁸.

Ход военных действий на Балканах в значительной мере зависел от того, какую позицию займет Турция, которая была связана с Англией пактом о взаимопомощи, а с Грецией и Югославией — Балканским пактом. По условиям этого пакта Турция должна была оказать помощь Югославии и Греции, если они подвергнутся нападению со стороны Болгарии или какой-либо небалканской страны совместно с Болгарией. После вторжения 12-й германской армии в Югославию с болгарской территории югославский МИД обратился в Анкару с требованием, чтобы Турция выполнила свои обязательства по Балканскому пакту⁵⁹.

С 6 по 11 апреля усилия гитлеровской дипломатии были направлены прежде всего на то, чтобы предотвратить возможность вступления Турции в войну на стороне Англии, Греции и Югославии. 6 апреля гитлеровский посол в Анкаре Папен заявил турецкому министру иностранных дел Ш. Сараджоглу, что Германия будет «абсолютно уважать турецкую границу» и что после завершения военных действий в Югославии и изгнания англичан из Греции немецкие войска будут выведены с Балкан⁶⁰.

Турецкий министр выслушал Папена без каких-либо возражений, он даже предложил гитлеровскому послу поддерживать с ним постоянный контакт, с тем чтобы избежать возникновения каких-либо недоразумений между Германией и Турцией. В беседе с болгарским посланником в Анкаре Кировым Папен

⁵⁷ Там же, col. 1598.

⁵⁸ Labour Monthly, 1941, May, p. 209—210.

⁵⁹ Терзин В. Югославија у априлском рату, с. 433.

⁶⁰ DGFP, у. 12, N 285, p. 481.

выразил уверенность в том, что Турция не вмешается в войну. В своем сообщении в Софию Киров писал, что оптимизм Папена, возможно, является оправданным, но многое будет зависеть от того, смогут ли немецкие войска добиться быстрых успехов и какую позицию займет Советский Союз. Киров советовал своему правительству воздержаться от какого-либо участия в военных действиях⁶¹.

В своем донесении в Берлин от 8 апреля Папен сообщил, что германские заверения Турции были сделаны вовремя, но турки не верят в словесные заверения. Генеральный секретарь турецкого МИД Н. Менеменджюглу уже предупредил его о том, что английский, югославский и греческий послы предложили Турции создать балканский фронт и что она может уступить их давлению, если не получит доказательств искренности германских заверений. Далее Папен указал, что если Германия попытается после окончания военных действий на Балканах установить свой контроль над Проливами, то это может побудить Турцию пойти на сближение с Советским Союзом. «Мне кажется,— писал он,— что эта опасность должна быть устранена с самого начала⁶². Папен предложил германскому МИД вместо предоставления Турции односторонних германских заверений заключить с ней двустороннее соглашение, в котором Германия должна дать обязательство от имени держав оси не предъявлять Турции в течение войны и после нее каких-либо требований, которые затрагивали бы ее независимость или противоречили ее обязательствам в отношении Англии⁶³.

Это предложение Папена было встречено в Берлине в целом одобрительно; там стремились прежде всего предотвратить возможное сближение Турции с Советским Союзом, вместе с тем Риббентроп пытался заставить Турцию разорвать пакт о взаимопомощи с Англией и стать на сторону Германии. 10 апреля Риббентроп сообщил турецкому послу в Берлине Гереде, что немецким войскам в Греции дано указание держаться от турецкой границы на том же расстоянии, что и в Болгарии, и выразил надежду, что такое же указание будет дано турецким войскам. Риббентроп заверил Гереде в том, что Германия не собирается устанавливать свой контроль над Проливами, так как в Берлине считают Турцию лучшей защитницей Дарданелл, при этом добавил, что фюрер рассчитывает заключить с Турцией долгосрочное соглашение о сотрудничестве. Далее Риббентроп указал, что Германия стремится привлечь на свою сторону всех бывших союзников и что Венгрия и Болгария уже стали на этот путь. Если Турция последует их примеру, то она может установить контроль над тем участком железной дороги из

⁶¹ ЦДИА, ф. 176, оп. 15, д. 8, л. 38.

⁶² DGFP, v. 12, N 295, p. 492.

⁶³ Ibidem.

Софии в Стамбул, который проходит по греческой территории⁶⁴.

С 6 по 10 апреля позиция Турции была неопределенной. Близкая к правительству газета «Улус» отметила, что важнейшей целью германского наступления являются Салоники, путь к которым проходит через югославскую территорию. Ходят слухи о возможном заключении оборонительного союза между Турцией, Грецией и Югославией, но Турция заинтересована в том, чтобы остаться вне войны⁶⁵. Большое внимание в турецкой печати было уделено заключению договора о дружбе между СССР и Югославией. Газета «Акшам» оценила заключение этого договора как свидетельство того, что Советский Союз желает сохранения мира на Балканах⁶⁶.

Утром 7 апреля болгарский посланник в Анкаре Киров сообщил Н. Менеменджюглу, что Болгария не принимает участия в военных действиях против Германии и Югославии. В ответ на это Н. Менеменджюглу заявил: «Турция стоит на своих оборонительных позициях в ожидании развития событий, от которых будут зависеть дальнейшие ее решения, но следует иметь в виду, что Турция будет противодействовать всеми своими силами любым посягательствам на ее безопасность и жизненные интересы»⁶⁷.

На следующий день Н. Менеменджюглу сообщил Кирову, что югославский посланник в Анкаре передал ему ноту, в которой говорится, что болгарские войска принимают участие в военных действиях против Югославии, и потребовал, чтобы Турция оказала помощь Югославии. Н. Менеменджюглу отклонил это требование, ссылаясь на заявление Кирова от 7 апреля⁶⁸. В своем сообщении в Софию Киров подчеркнул, что болгарские заверения помогают «удерживать Турцию от вмешательства в войну, вопреки сильному нажиму, который постоянно оказывают на нее союзники»⁶⁹. Болгарский консул в Стамбуле сообщил в Софию о переброске турецких войск и военных материалов в Турецкую Фракию. Он указал, что турецкие военные власти предупредили население Стамбула о возможной временной эвакуации в Малую Азию⁷⁰. Лондонская «Таймс» сообщила о том, что английская военная делегация во главе с генералом Маршалл-Корнуоллом и вице-адмиралом Элмхерстом, обсуждавшая в Анкаре с турецким военным руководством вопрос об обороне Фракии, выехала в Стамбул⁷¹.

9 апреля Ш. Сараджоглу сообщил английскому, греческому

⁶⁴ Ibid., N 303, p. 504—505.

⁶⁵ Ulus, 1941, 7 Apr.

⁶⁶ Aksam, 1941, 7 Apr.

⁶⁷ ЦДИА, ф. 176, оп. 15, л. 8, л. 46. Шифрованная телеграмма болгарского посланника в Анкаре от 7/IV 1941 — болгарскому МИД.

⁶⁸ Там же, л. 67.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, л. 72.

⁷¹ The Times, 1941, 7 Apr.

и югославскому послам, что согласно принятому турецким правительством решению позиция Турции остается неизменной, но оно оставляет за собой свободу действий, сохраняя дружеские чувства к Англии и ее союзникам⁷².

Неопределенная позиция Турции не только не позволила ОКВ использовать болгарские войска против Югославии и Греции, но и вынуждала его держать на турецкой границе 16-ю танковую дивизию и другие соединения. В связи с недостатком немецких войск для одновременного наступления против Югославии и Греции Риббентроп обратился к болгарскому посланнику в Берлине с предложением направить три болгарские дивизии в Югославию⁷³. Царь Борис и болгарский премьер-министр Б. Филов согласились удовлетворить это требование, но министр иностранных дел И. Попов высказался против, так как опасался, что это может вовлечь Болгарию в войну с Турцией и Англией, он даже пригрозил подать в отставку. Военный министр генерал Даскалов согласился послать болгарскую дивизию в Югославию, но при том условии, если германская танковая дивизия будет оставлена на турецкой границе⁷⁴.

8 апреля командующий 12-й германской армией фельдмаршал Лист обратился к ОКХ с просьбой передать ему из танковой группы генерала Клейста 5-ю танковую дивизию, которую он намеревался использовать вместе с 9-й танковой дивизией для прорыва через Монастирский проход в Грецию, но ОКХ опасалось, что это может ослабить танковую группу Клейста и замедлить ее продвижение на Белград. Оно считало более целесообразным использовать для этой цели 16-ю танковую дивизию, находившуюся на турецкой границе⁷⁵; однако ОКВ отклонило это предложение, так как опасалось вступления Турции в войну на стороне противника. Гальдер записал в своем дневнике: «От военного атташе в Анкаре (генерала Роде) получено сообщение о том, что не только Англия, Греция и Югославия, но и собственные военные круги оказывают сильное давление на политическое и военное руководство Турции с целью добиться вступления страны в войну. После объявленных сегодня по радио успехов немецких войск это воодушевление быстро уляжется»⁷⁶. Однако эти ожидания не оправдались. На следующий день Гальдер записал в дневнике: «Позиция Турции не совсем ясна. Очевидно, Турция вновь подкуплена Англией»⁷⁷.

Позиция Турции прояснилась 11—12 апреля. Болгарский

---

⁷² Manchester Guardian, 1941, 10 Apr.

⁷³ ЦДИА, ф. 176, оп. 15, д. 8, л. 50.

⁷⁴ ЦДИА, ф. 456, оп. 1, д. 5, л. 7—11. Дневник Б. Филова, запись от 9/IV 1941.

⁷⁵ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 454—455. Запись от 8/IV 1941 г.

⁷⁶ Там же, с. 457. Запись от 9/IV 1941.

⁷⁷ Там же, с. 459. Запись от 10/IV 1941.

посланник Киров сообщил в Софию 11 апреля, что Ш. Сараджоглу заявил на этот раз без каких-либо оговорок, что Турция не желает вмешиваться в войну, но турки очень нервничают, так как опасаются, что могут подвергнуться нападению или что им будут предъявлены со стороны Германии неприемлемые требования⁷⁸.

11 апреля германский МИД сообщил болгарской миссии в Берлине, что ОКВ приняло решение вывести немецкие войска из Фракии, «чтобы не дразнить Турцию»⁷⁹. 12 апреля турецкое правительство запретило антигерманские демонстрации, изменился и тон турецких газет.

В мемуарах, опубликованных в разгар «холодной войны», Черчилль обвинил Советское правительство в том, что оно позволило немцам занять Балканский полуостров без всякого противодействия со своей стороны. Турция, Румыния, Болгария и Югославия входили в зону жизненных интересов и безопасности СССР, все они могли быть объединены Советским правительством и при активной помощи Великобритании можно было сформировать тогда Балканский фронт против Германии, однако Советское правительство упустило эту возможность,— все они, кроме Турции, были поглощены Германией⁸⁰. Черчилль пишет, что он будто бы до конца марта не знал о германских приготовлениях к нападению на Советский Союз и лишь после того, как Интеллидженс сервис сообщил ему об отходе трех танковых дивизий с Балкан и о возвращении их на Балканы после Белградского переворота, он решил предупредить об этом советских лидеров. 3 апреля Черчилль дал указание английскому послу в Москве Криппсу передать И. В. Сталину следующее послание: «Я получил от заслуживающего доверия агента достоверную информацию о том, что немцы, после того как они решили, что Югославия находится в их сетях, то есть после 20 марта, начали переброску в южную часть Польши трех из находившихся в Румынии пяти бронетанковых дивизий. В тот момент, когда они узнали о сербской революции, это передвижение было отменено. Ваше превосходительство легко оценит значение этих фактов»⁸¹.

Черчилль согласился с предложением Идена, чтобы при передаче послания Сталину Криппс развил доводы в пользу того, чтобы Советский Союз оказал материальную помощь Турции и Греции, а через последнюю и Югославию⁸².

В английской официальной истории второй мировой войны говорится: «Таким образом, для Советского правительства открывалась возможность действовать на Балканах рука об руку

⁷⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 15, д. 8, л. 83.

⁷⁹ Там же, л. 110—112.

⁸⁰ Churchill W. S. The Second World War. Boston, 1950, v. 3, p. 315.

⁸¹ Ibid., p. 320.

⁸² Ibidem.

с союзниками, чтобы навязать Гитлеру дальнейшую и, возможно, роковую отсрочку в осуществлении его планов. К сожалению, план Черчилля рухнул из-за чрезмерного самомнения нашего посла»⁸³. Вместо передачи послания Черчилля Сталину С. Криппс направил Вышинскому свое письмо, которому он придавал большее значение. Когда об этом доложили Черчиллю, он снова дал строгое указание передать свое послание Сталину. С. Криппс вынужден был подчиниться. 19 апреля он вручил послание Вышинскому для передачи его Сталину. В конце концов оно достигло адресата, «но слишком поздно. Содержавшаяся в нем важная информация устарела, вся политическая обстановка изменилась. К 19 апреля Германия уже разгромила войска Югославии, а военные действия в Греции вступили в завершающий период. Возможность, о которой говорил Черчилль, оказалась потерянной»⁸⁴.

Несомненно, что Криппс действовал не самовольно, а по указанию из Лондона. В начале 1941 г. правительство Черчилля получило из Вашингтона достоверные сведения о том, что Германия готовится к нападению на СССР⁸⁵. Война между Германией и СССР должна была привести к отвлечению основных германских сил на Восток, правительство Черчилля рассчитывало в таком случае укрепить свои пошатнувшиеся позиции на Ближнем и Среднем Востоке.

5 апреля в Москве был подписан договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией, Советское правительство оказало Югославии морально-политическую поддержку в тяжелое для нее время. 6 апреля, в день германского нападения на Югославию, Советское правительство сделало новое предупреждение Германии⁸⁶. Первое сообщение о том, что между Советским Союзом и Югославией ведутся переговоры о заключении пакта, поступило из Белграда в Лондон 2 апреля. Форин Оффис выразил сомнение в достоверности этой информации, но английский посланник в Белграде подтвердил это сообщение. 5 апреля английскому послу в Москве С. Криппсу было дано указание разузнать о советско-югославских переговорах, но, прежде чем он смог приступить к выполнению этого поручения, советско-югославский пакт был подписан⁸⁷.

В мемуарах Иден оценивал заключение этого пакта как свидетельство того, что «Советы, когда их попросят об этом, будут готовы рассмотреть вопрос об оказании помощи странам, кото-

---

⁸³ Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. М., 1967, с. 78.

⁸⁴ Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия, с. 79.

⁸⁵ Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1939—1941 гг. М., 1964, с. 268—271.

⁸⁶ История дипломатии. М., 1975, т. 4, с. 157.

⁸⁷ Woodward E. L. British Foreign Policy in the Second World War. L., 1970, p. 604—605.

рым угрожает нацистское нападение»⁸⁸. Иден пишет, что после возвращения из Каира в Лондон (10 апреля) к нему стали поступать многочисленные сообщения о предстоящем нападении Германии на СССР. В этих условиях он пришел к выводу, что пора принять меры к улучшению англо-советских отношений. Однако факты свидетельствуют о другом, правительство Черчилля не собиралось действовать на Балканах «рука об руку» с Советским Союзом. Это могло привести к задержке немецких войск в Югославии и Греции и вызвать новую отсрочку операции «Барбаросса».

11 апреля Форин Оффис дал указание С. Криппсу передать послание Черчилля Сталину или Молотову, но перед получением этой инструкции С. Криппс уже послал в ночь с 12 на 13 апреля Вышинскому свой меморандум⁸⁹. Этот меморандум предназначался не в Москву, а в Берлин. Из «достоверных источников» германскому МИД стало известно, что английский посол в Москве С. Криппс направил 11 апреля Вышинскому письмо «примерно следующего содержания». В подброшенном в Берлин письме говорилось, что после поражения Франции правительство Англии уже обращалось в Москву с предложением, чтобы СССР проявил инициативу в создании блока Балканских стран для противодействия германской агрессии, однако это предложение не было принято. Неудачной оказалась также попытка Советского правительства склонить на свою сторону Болгарию. Если Германии удастся обосноваться на Балканах, то затем она повернет свое оружие против СССР. Настало время, когда СССР должен предпринять необходимые военные меры против Германии, возможно, совместно с Турцией. В таком случае Германии пришлось бы сражаться на трех фронтах. Если этого не будет сделано и Германия оккупирует Балканы, то инициатива перейдет к ней и тогда Советскому Союзу придется отражать германское нападение в менее благоприятных условиях⁹⁰. Меморандум Криппса был использован Риббентропом 22 июня 1941 г. в качестве предлога для обвинения СССР в нарушении пакта о ненападении.

Одна из целей меморандума заключалась в том, чтобы припугнуть гитлеровцев возможным сотрудничеством Англии и Турции с Советским Союзом. Как показывает упоминавшееся выше донесение Папена от 8 апреля 1941 г., гитлеровцы были весьма чувствительны к такой угрозе. Первым шагом на пути к закулисному соглашению с Англией и Турцией явился отвод 16-й танковой дивизии от турецкой границы 11 апреля; на следующий день ОКХ отдало приказ о передаче первой танковой группы генерала Клейста 13 апреля в 6.00 в распоряжение

---

⁸⁸ Eden A. The Reckoning, p. 263.

⁸⁹ Woodward E. L. British Foreign Policy ..., p. 606.

⁹⁰ DGFP, v. 12, N 383, p. 604—605.

2-й армии. Переброска новых дивизий на Балканы приостанавливалась⁹¹.

13 апреля Гитлер подписал директиву № 27, в которой перед германскими вооруженными силами на Балканах были поставлены следующие задачи: а) завершить ликвидацию остатков югославских вооруженных сил; осуществить оккупацию немецкими войсками Сербии и Баната, особое внимание при этом обращалось на необходимость захвата Борских медных рудников. Личный состав соединений, не занятый в военных действиях в Югославии, предлагалось сократить до минимума; б) как только будут сосредоточены достаточные силы в районах Флорины и Салоник, предпринять решительное наступление против англо-греческих сил в Греции. Сухопутным и военновоздушным силам приказано принять все необходимые меры, чтобы «не допустить возможной эвакуации английских войск». Одновременно с наступлением против англо-греческих сил войска 12-й армии должны были выйти в тыл греческой армии, находившейся в Албании, с тем чтобы отрезать ей путь к отступлению и обеспечить оккупацию основных греческих областей немецкими войсками. Далее в директиве указывалось, что после завершения Балканской кампании в Греции и Сербии следует оставить по 2—3 дивизии, остальные соединения должны быть отведены «для нового использования»⁹².

С 14 апреля начался отвод немецких войск с Балкан; 15 апреля ОКХ приступило к обсуждению «плана переключения сухопутных войск с «операции 25» на операцию «Барбаросса»⁹³.

Передовой отряд немецких войск проник через Монастирский проход к Флорине 10 апреля, но до 12 апреля британские силы успешно удерживали здесь свои оборонительные позиции. 10 апреля командующий БЭК генерал Вилсон приказал начать отвод основных британских войск с Алиакмонской позиции на «новую оборонительную позицию» в ночь с 11 на 12 апреля и завершить его в ночь с 12 на 13 апреля⁹⁴. 11 апреля генерал Гальдер записал в дневнике: «На греко-английском фронте западнее и юго-западнее Флорины наши войска далее не продвинулись. Сюда придется вначале подтягивать силы, на что уйдет еще один-два дня. 18-й корпус наступает из района Салоник в западном направлении»⁹⁵. 12 апреля Гальдер писал: «В Северной Греции в районе Веве английские войска (видимо, арьергарды) при поддержке артиллерии удерживают свои позиции»⁹⁶. Положение изменилось 13 апреля, в этот день в днев-

---

⁹¹ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 462. Запись от 12/IV 1941; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 2, с. 116.

⁹² DGFP, v. 12, N 335, p. 538—539.

⁹³ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 469.

⁹⁴ Wilson H. Eight years overseas, p. 87.

⁹⁵ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 461.

⁹⁶ Там же, с. 462.

нике Гальдера появилась следующая запись «Греция: наши войска при поддержке большого количества тяжелой артиллерии овладели цепью высот в районе Ве́ве. Разведданные говорят о следующем: английские войска (по-видимому, один корпус в составе трех дивизий) находятся в районе Козане, а участок фронта у Олимпа (против Салоник), который занимали прежде англичане, передан греческим войскам (действующим при поддержке английской артиллерии)»⁹⁷.

11 апреля, в день, когда в Каире были получены сведения о предстоящем отводе немецких войск от турецкой границы, генерал Уэйвелл вновь прибыл в штаб генерала Вилсона, для того чтобы «обсудить судьбу британских сил в Греции»⁹⁸. 12 апреля генерал Вилсон с ведома генерала Уэйвелла отдал приказ о дальнейшем отступлении британских войск на юг. Перед отъездом из Афин 13 апреля Уэйвелл отдал приказ изучить вопрос об эвакуации БЭК из Греции⁹⁹. Действия генерала Уэйвелла были одобрены в Лондоне. 13 апреля Черчилль сообщил Вилсону, что правительство Великобритании готово принять на Кипре греческого короля¹⁰⁰, т. е. дал указание генералу прихватить с собой греческого короля и его правительство.

Приказы Гитлера, ОКВ и ОКХ об отводе немецких войск с Балкан, отступлении британских войск с Алиакмонской позиции на юг и последующая эвакуация БЭК не были случайным совпадением, то и другое явились результатом закулисной сделки двух воюющих империалистических хищников за счет Югославии, Греции и Советского Сюза. Правительство Черчилля тщательно скрывало от английского народа, мирового общественного мнения и даже от собственного, в целом послушного парламента все, что могло пролить свет на действительный ход событий на Балканах. В ответ на настойчивые требования членов парламента лучше и полнее информировать страну о военных действиях в Греции премьер-министр Черчилль заявил 29 апреля в палате общин: «Я уверен, что страна не захочет получить новости о военном положении, которые увеличили бы опасность для наших войск в то время, когда они успешно выполнили деликатные, опасные и критические операции»¹⁰¹.

Расплачиваться за эти «деликатные операции» должны были прежде всего югославский и греческий народы. Правительство Черчилля приютило у себя югославское и греческое эмигрантские правительства, с помощью которых оно рассчитывало восстановить временно утраченные позиции английского империализма на Балканах, после того как Германия и Советский Союз истощат свои силы в предстоящей войне.

⁹⁷ Там же, с. 462—463.

⁹⁸ McClymont W. G. To Greece. Wellington, 1959, p. 215.

⁹⁹ Ibid., p. 216.

¹⁰⁰ Churchill W. S. The Second World War, v. 3, p. 199.

¹⁰¹ Parliamentary Debates. H. of C., v. 1371, col. 347.